

Такую картину Лу Ли видел каждый год. Он помнил, как однажды, когда был голоден, хотел спуститься и поймать несколько рыб, чтобы утолить голод. Но, спустившись, кто-то сказал ему, что вода здесь загрязнена, и рыбу нельзя есть.

Однако Лу Ли смутно помнил, что после того, как ему сказали, что рыба несъедобна, человек, видя его разочарование, купил ему несколько лепешек в ближайшей лавке. Были и сладкие, и соленые, но в тот момент любая из них казалась ему деликатесом.

Вспомнив это, в глазах Лу Ли появилась теплая искорка. Он спустился тогда, но берег был слишком высок, и он не мог подняться. Не желая просить помощи, он притворился, что просто играет внизу. Когда стемнело, прохожих стало меньше, и он испугался. В итоге его спас тот самый человек.

Но рыба здесь по-прежнему выглядела привлекательно, хотя люди, которые ее ловили, не знали, что она несъедобна.

Окинув взглядом берег, Лу Ли заметил подростка, засучившего рукава и ловящего рыбу. У его ног стояло ведро, в котором, судя по всему, уже было немало улова. Лу Ли вдруг захотелось подшутить, и он громко крикнул:

— Вода здесь загрязнена. Рыбу нельзя есть!

Подросток замер, рыба, которую он держал, выскользнула из его рук. Он поднял голову, прищурился и посмотрел на Лу Ли. Шапка на его голове соскользнула, обнажив соломенно-желтые волосы.

— Не твое дело! — Подросток был красивым, но в его взгляде читались дерзость и своеволие. Он резко бросил фразу, затем, подумав, неуверенно показал Лу Ли средний палец. Увидев, что Лу Ли не реагирует, он снова наклонился к воде.

Лу Ли приподнял бровь. Оказалось, парень с характером. Но он не стал задумываться об этом, медленно прошел к середине моста и, случайно взглянув вниз, увидел, как тот самый дерзкий подросток выбросил рыбу из ведра обратно в воду. Затем он то смотрел на берег, то украдкой поглядывал на Лу Ли, явно расстроенный.

Это было знакомо!

Лу Ли вдруг почувствовал, что эта сцена ему знакома. Подумав, он усмехнулся. Он вспомнил, как сам когда-то оказался в такой ситуации. Боялся, что кто-то узнает, что ему нужна помощь, но в то же время надеялся, что незнакомец сам предложит помощь. В общем, это было странное чувство.

— Нужна помощь? — Лу Ли спросил, видя, как подросток пристально смотрит на берег.

Но, услышав это, подросток вскочил, как ужаленный. Его лицо покраснело, и он закричал:

— Кому нужна твоя помощь? Я рыбу ловлю, не лезь!

Поведение подростка идеально отражало понятие «говорить одно, а думать другое». Лу Ли смотрел на него с недоумением, думая, что, хотя он и был раньше стеснительным, но не до такой же степени.

— Точно не нужно? — Лу Ли спросил, делая вид, что уходит.

Подросток закусил губу, но его глаза не отрывались от Лу Ли, явно колеблясь. Прежде чем он успел ответить, за Лу Ли раздался спокойный голос:

— Не надо, я позову кого-нибудь.

Лу Ли невольно обернулся и замер. Перед ним стоял молодой человек с изящными чертами лица и яркими губами. Его внешность заставляла сердце биться чаще. Лу Ли почувствовал, как его собственное сердце заколотилось.

Молодой человек прошел мимо Лу Ли, и в воздухе остался легкий холодный аромат. Лу Ли вдохнул, едва уловив этот запах.

Почему он кажется знакомым? Лу Ли нахмурился. Ему казалось, что он уже где-то чувствовал этот аромат, но где? Он напряг память, но так и не смог вспомнить. Его тело само потянулось к источнику запаха, и его щека коснулась прохладной ткани.

Лу Ли быстро очнулся, заметив, как молодой человек слегка нахмурился и отодвинулся. Он покраснел, неловко извинился и быстро зашагал прочь.

Чжан Шицзе, стоявший внизу, увидел, что Лу Ли действительно уходит, и, забыв о стыде, закричал:

— Эй, эй, брат, помоги мне подняться!

Лу Ли уже почти перешел мост. Он хотел сделать вид, что не слышит, но вдруг вспомнил свой прошлый опыт, остановился и, после долгих раздумий, решил вернуться.

Ладно, ладно. Тот, кто уже умер однажды, должен быть смелее. К тому же он ничего такого не сделал, просто коснулся одежды.

Ничего страшного.

Лу Ли, продолжая уговаривать себя, вернулся. Проходя мимо молодого человека, он не взглянул на него, остановился над Чжан Шицзе, оценил высоту берега, нахмурился и снова ушел.

Чжан Шицзе, стоя внизу, с надеждой ждал помощи, но, увидев, что Лу Ли уходит, он растерялся, глядя, как тот медленно удаляется.

— Эй... — Чжан Шицзе занервничал, видя, что Лу Ли уходит всё дальше. Он подпрыгнул и крикнул. — Эй, брат, помоги мне!

Не получив ответа, Чжан Шицзе сел на песок и раздраженно посмотрел вверх.

Линь Янь взглянул на часы и не спеша подошел к Чжан Шицзе. Его взгляд был холоден. Чжан Шицзе вздрогнул, быстро встал и, весь в песке, с вызовом спросил:

— Что?

Он отступил назад, его действия и выражение лица были полной противоположностью, как будто взъерошенный зверек столкнулся с хищником, одновременно бросая вызов и боясь.

Чжан Шицзе действительно боялся Линь Яня. Впервые он увидел его, когда тому было чуть больше десяти лет. Тогда Линь Янь только потерял родителей, его родственники боролись за

наследство, но он не проявлял ни печали, ни страха. Напротив, он был невероятно спокоен, даже холоден.

За все эти годы Чжан Шицзе никогда не видел, чтобы Линь Янь менял выражение лица. Даже в самых критических ситуациях он оставался бесстрастным, как робот. Чжан Шицзе мог капризничать и устраивать сцены перед другими родственниками, но перед Линь Янем он не смел.

Линь Янь слегка приподнял веки, окинув взглядом Чжан Шицзе. Ему было все равно. Он спокойно сказал:

— Ты же не хотел учиться, а мечтал отправиться в мир и добиться успеха? Твои достижения — это ловля рыбы?

Чжан Шицзе потемнел, но, увидев, как Лу Ли несет в одной руке пластиковый стул, а в другой — веревку, тут же забыл о сарказме Линь Яня. Сейчас его главной задачей было выбраться отсюда, а не разговаривать с ним.

— Я готов, брось веревку, и я поднимусь, — радостно сказал Чжан Шицзе.

Лу Ли посмотрел на веревку в своей руке. Да, она была тонкой и казалась ненадежной. Но почему этот парень думал, что он будет поднимать его с помощью веревки? Разве стул в его руке был незаметен?

— Лови, — Лу Ли бросил стул и веревку вниз.

Чжан Шицзе поймал их и с недоумением спросил:

— Зачем?

Его голос звучал невинно, а выражение лица было растерянным. Его красивые черты лица делали его еще более милым, но, похоже, с головой у него было не все в порядке.

— Привяжи веревку к стулу, затем встань на него, — Лу Ли пошагово объяснил, что делать.

Линь Янь стоял рядом, наблюдая за ними. Когда он увидел, что Чжан Шицзе действительно послушно выполняет указания Лу Ли, в его глазах мелькнуло удивление.

Он знал характер Чжан Шицзе. Тот всегда был своевольным, если его просили пойти налево, он шел направо. Даже Сюань Я долго уговаривала его что-то сделать. Это был первый раз, когда он увидел, насколько послушным может быть Чжан Шицзе.

— И что теперь? — Чжан Шицзе смотрел на Лу Ли, недоумевая.

Теперь ты сам поднимаешься. Разве ты не видишь, что твоя голова уже выглядывает?

Лу Ли внутренне вздохнул, но все же протянул руку и вытащил его. Он был рад, что занимался физическим трудом, иначе вряд ли смог бы поднять парня. Непонятно, что он ест, выглядит худым, но весит немало.